

УДК 811.351.32

DOI: 10.31029/vestiyali28/7

О ВЗАИМНЫХ МЕСТОИМЕНИЯХ В ЛЕЗГИНСКОМ ЯЗЫКЕ

А. А. Рашидов,

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского ФИЦ РАН*

Статья посвящена исследованию проблемы взаимных местоимений в лезгинском языке, а именно – целесообразности выделения данной категории в отдельный разряд, а также характеристике особенностей лезгинского языка, в силу которых такое выделение проблематично.

Ключевые слова: дагестанские языки, лезгинский язык, морфология, взаимные местоимения

The article deals with the study of the problem of mutual pronouns in the Lezghin language, namely, the expediency of separating this category into a separate category, and those features of the Lezghin language, due to which such a selection is problematic.

Key words: the Dagestan languages, the Lezghin language, morphology, reciprocal pronouns

Категория взаимных местоимений, которая в последнее время все чаще упоминается в научных публикациях дагестанских лингвистов, исследователями лезгинского языка не выделяется. И это касается не только лезгинского языка. Вот как, например, об этом пишет с некоторой долей непонимания, о чем свидетельствует само название статьи – «К вопросу о взаимных местоимениях в дагестанских языках», – известный кавказовед М. Е. Алексеев.

«Как правило, взаимные местоимения как особый разряд в грамматиках нахско-дагестанских языков не выделяется... Из специальных статей, посвященных данной проблеме, отметим лишь статьи М. И. Магомедова [2001] и М. А. Магомедовой [2003]. Зарубежные кавказоведы предпочитают рассматривать взаимные местоимения в синтаксическом аспекте, говоря не о местоимениях, а о взаимной конструкции (reciprocal construction), см. van den Berg 2001: 69; Haspelmatc 1991: 408 и др.» [1, с. 8].*

Далее, отметив, что дагестанско-русские словари фиксируют некоторые формы взаимных местоимений и выразив свое недоумение по поводу качества словарных статей, автор приходит к выводу: «Между тем, имеющиеся в нашем распоряжении примеры показывают, что местоимения, имеющие значение реципрока, в дагестанских языках представлены не изолированными формами, но устойчивыми словосочетаниями или лексемами, обладающими более или менее полной парадигмой. Они образуются путем повтора числительного-местоимения «один» [1, с. 9].

Из сказанного вытекает, что единственным критерием выделения взаимных местоимений как особого разряда является способ их образования – путем повторения числительного-местоимения «один». Но подобный подход применительно к лезгинскому языку, как нам кажется, не совсем приемлем по нескольким причинам.

Во-первых, числительное один «сад» в лезгинском языке изначально многозначно: *сад* (-а, -а, -ар) 1. числ. один; единица ...

2. мест. «кто-то»; *сада заз лагъанай* «кто-то мне говорил»; см. т.ж. *са* [6, с. 284].

Таким образом, выходит, что в лезгинском языке повторяется при образовании так называемых взаимных местоимений – числительное «один» или местоимение «кто-то». (По-

* Статьи М. И. Магомедова и М. А. Магомедовой приведены в литературе [3, 4].

путно заметим, что проблема двойного функционирования *сад // са* в системе числительных лезгинского языка не получила еще полного научного освещения, вопрос этот очень интересный и сложный, и рассматривать его необходимо в сравнительно-историческом плане с привлечением данных близкородственных языков).

Во-вторых, в грамматике лезгинского языка определены четкие критерии не только по выделению тех или иных разрядов местоимений, но и границы соотнесения той или иной лексемы к местоимениям вообще:

«...Эта часть речи включает в себя 14 слов, которые в зависимости от выполняемой семантической функции делятся на следующие группы:

1) личные: *зун* «я», *вун* «ты», *ам* «он», *чун* «мы», *куьн* «вы», *абур* «они»; 2) возвратные: *жув* «сам», *вич* «сам», *чеб* «сами»; 3) вопросительные: *вуж?* «кто?», *вуч?* «что?»; 4) отрицательные: *садни* «никто»; 5) указательные: *и* «этот», *гьа* «тот, о котором шла речь», *агьа* «нижний», *вини* «верхний», *амIа* «тот, который находится в стороне».

Все другие слова-заместители, указывающие на признак и количество предметов, на признак действия или же на другой признак, в состав данной речи не входят и рассматриваются в разделах, посвященных именам прилагательным, числительным и наречиям» [5, с. 149].

Подобный подход, основанный на учете только «чистых» местоимений, на наш взгляд, вполне себя оправдывает, так как позволяет выстроить довольно-таки четкую картину функционирования местоимений в системе языка и избежать расплывчивости и двусмысленности при определении границ разрядов местоимений.

Нетрудно заметить, что данная классификация основана на принципе однословности, при которой раздельная оформленность компонентов не позволяет причислить эти устойчивые образования к местоимениям.

В результате такие разряды, как притяжательные, в качестве которых выступают формы родительного падежа личных местоимений, определительные, в качестве которых функционируют возвратные местоимения, и неопределенные, в значении которых функционируют такие словосочетания, как *са вуж ятIани* «кто-то», *са вуч ятIани* «что-то», сочетания *са* (*сад* < «один», предложенные Б. Б. Талибовым, из данной классификации выпадают.

«К определительным местоимениям относятся: *вири* «все», «весь», *гьар* «каждый», «всякий». Эти местоимения образуют формы множественного числа и при субстантивации склоняются по образцу указательных местоимений...

Сочетание определительного местоимения *гьар* с вопросительными местоимениями *вуж?* «кто», *вуч?* «что?», *гьим?* «который» и неопределенным местоимением *са* «один», «некто» образуют составные определительные местоимения: *гьар вуж* «кто бы...» (о человеке), *гьар вуч* «что бы...» (о неодушевленных предметах и неразумных существах), *гьар са* «каждый», «всякий», *гьар гьи* «какой бы...»» [6, с. 564].

Здесь надо подчеркнуть, что подобные сочетания определительных и вопросительных местоимений (при наличии «чистых» определительных) связано с тем, что вопросительные местоимения *вуж?*, *вуч?* в данной паре могут иметь значение усилительного слова при определительном местоимении. Поэтому, как нам кажется, выделение их в качестве составных определительных местоимений вряд ли целесообразно.

«В значении определительных местоимений могут функционировать и возвратные местоимения *жув* «я сам», «ты сам», *вич* «он сам», *чеб* «они сами». В данном случае они согласуются в падеже с тем словом, к которому относятся: *бубади вичиз балIан къачуна* «отец купил себе лошадь», *адаз вичиз вичихъай кичIеда* «он сам себя боится» и др.

...К неопределенным местоимениям относятся следующие: *муькуь* «другой», «иной», *маса* «другой», *бязи* «некоторый», *флан* «такой-то», *са* «один», «некто». При сочетании *са* (< *сад* «один») с некоторыми из этих местоимений образуются составные неопределенные местоимения: *са маса* «кто-то другой», «другой какой-то», «иной», *са бязи* «некоторый».

В значении неопределенных местоимений функционируют также такие словосочетания, как *са вуж ятIани* «кто-то», *са вуч ятIа* «что-то».

При субстанциации неопределенные местоимения склоняются по образцу указательных местоимений...» [6, с. 564–565].

Обратим также внимание на то, как в приведенных выше цитатах выделение определенных и неопределенных местоимений отличается между собой. В отличие от «чистых» местоимений, базирующихся на чистой основе, т. е. на цельнооформленности, так называемые составные местоимения, образованные как неодносоставные, сопровождаются словом «в значении».

Таким образом они еще не рассматриваются как чистые местоимения, они используются лишь в значении слов-заместителей.

Обилие же подобных слов-заместителей, указывающих на признак и количество предметов, на признак действия или же на другой признак, указывает на то, что система местоимений в лезгинском языке ущербна и для восполнения этой ущербности используются как сочетания различных разрядов местоимений, так и сочетание последних с другими частями речи. Именно к подобным структурам относятся и взаимные местоимения.

Стоит отметить, что критерием причисления местоимений к тому или иному разряду, равно как и само наличие подобного разряда в лезгинском языке, является не только цельнооформленность. Использование местоимений какого-либо разряда в видоизмененной форме в качестве местоимений другого разряда также может послужить причиной «неприятия» их в качестве самостоятельного разряда данной части речи. Так, в приведенной нами выше классификации разрядов местоимений в нормативной грамматике лезгинского языка отсутствует целый пласт местоимений, относящихся к притяжательным, выполняющих, как известно, роль указания на принадлежность. Но это вовсе не означает, что подобная функция в современном лезгинском языке местоимениями не выполняется вообще. Дело в том, что эту роль в языке выполняют другие местоимения: «Формы родительного падежа функционируют в качестве притяжательных местоимений. Перед определяемым именем они всегда остаются неизменными. Находясь же отдельно от имени и будучи субстантивированы, в единственном числе принимают аффикс *-ди*, а во множественном числе *-бур* и изменяются по всем падежам по образцу прилагательных: *зиди* > *зида* > *зидан* > *зидаз* и т. д. [6, с. 562].

Отметим, что и в «Грамматическом очерке лезгинского языка», откуда взята эта цитата, данная категория местоимений также не выделяется как самостоятельный разряд, а лишь указывается, что они лишь функционируют в качестве притяжательных местоимений, т. е. берут на себя функцию последних, но при этом не перестают быть личными местоимениями. Это же самое можно сказать и о взаимных местоимениях, образованных редупликацией числительного *сад* «один» (если даже не принимать во внимание его отнесенность и к местоимениям).

В-третьих, во взаимном значении могут быть использованы не только редулицированные числительные-местоимения. В лезгинском языке в этом участвуют и возвратные местоимения: *чпи чпиз* (букв. «сами себе»), *жува жуваз* «сам себе», *вичи вичиз* «сам себе» и т. д. Это подчеркивается и в статье М. Е. Алексева: «Во взаимном значении могут быть использованы и возвратные местоимения, ср. таб. Бализна шураз чиб къабул вуш, ич къаршувал адар.

«Если парень и девушка понравились *друг другу* (букв. себя приняли), мы тоже не возражаем».

лезг. ...стхайри *чпи чпиз* лугъудай...

«...братья друг другу (букв. сами себе) говорили...» [1, с. 19].

При этом вызывает некоторые сомнения пример из табасаранского языка, где возвратное местоимение *чиб* не повторяется, т. е. отсутствует основополагающий принцип образования и «взаимности».

Как видим, процесс этот имеет широкое распространение и не ограничивается только числительным-местоимением «один». Исходя из этого целесообразно рассматривать их не как взаимные местоимения, выделив в самостоятельный разряд, а считать их, как и зарубеж-

ные кавказоведы, в синтаксическом аспекте, т. е. не взаимными местоимениями, а взаимными конструкциями. Это, на наш взгляд, позволит избежать путаницы и в без того ущербной системе функционирования лезгинских местоимений. Это, кстати, не противоречит распространенному определению данных местоимений как двусловной местоименной фразеологической единицы с взаимным значением [2, с. 227].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев М. Е.* К вопросу о взаимных местоимениях в дагестанских языках // Вопросы типологии русского и дагестанских языков. Махачкала, 2006. С. 8–19.
2. *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. М., 1966. 606 с.
3. *Магомедов М. И.* Рефлексив и реципрок в аварском языке // Дагестанский лингвистический сборник. М., 2001. Вып. 9.
4. *Магомедова М. А.* К функциональной характеристике взаимных местоимений в аварском языке // Дагестанский лингвистический сборник. М., 2003. Вып. 12.
5. Современный лезгинский язык. Махачкала, 2009. 480 с.
6. *Талибов Б. Б.* Грамматический очерк лезгинского языка // Лезгинско-русский словарь. М., 1966. С. 537–603.

Поступила в печать
19. 10. 2021.

Рашидов Агаверди Алиевич, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН;
e-mail: iyalidnc@mail.ru

Rashidov Agaverdi Alievich, Candidate of Philology, senior research worker, the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC of RAS;
e-mail: iyalidnc@mail.ru